

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Панталеенко Екатерина Сергеевна,

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени В. Лазаряна,
преподаватель кафедры иностранных языков,
г. Днепропетровск, Украина,
E-mail: katednepr@gmail.com

Аннотация

В статье в контексте специфики общественного культурного сознания рассматриваются подходы и методологические основания в исследованиях современной идентичности. Особое внимание уделяется способам формирования самости и внутренней сущности человека. Характеризуется так же отношение активности индивида к формированию идентичности.

Ключевые слова:

идентичность, теоретическое осмысление, эвристические подходы, субъект, личность, культурные универсалии.

Тема идентичности выступает одной из наиболее популярных в современной философии, существует необозримое количество авторов и научных школ, сделавших свой вклад в развитие исследовательской проблематики идентичностей. Более того, можно утверждать, что до сих пор *развитие подобных исследований шло весьма успешно*: были предложены эвристические подходы к пониманию идентичности, тематизировались различные аспекты в данной проблематике, которые были недоступны вне строгого научного исследования и т. д. По мере развития исследований идентичности проявились не только их достигнутые цели, но также постепенно стали вырисовываться *контуры их внутренних проблем*: все больше теоретиков стали приходить к пониманию внутренних ограничений такой постановки вопроса, которая была направляющей в этих исследованиях. Речь шла о том, что само понятие идентичности зачастую скрадывало и спутывало смыслы, которые призвано было прояснять и делать понятными. Проблема усугублялась еще и тем, что затруднения с самим термином «идентичность» могут быть распознаны лишь с сугубо теоретической, строго научной точки зрения, в то время как

широкая популярность этого понятия, превосходящая рамки академических исследований, предполагала его наивное, не обремененное критическим анализом, употребление.

Как известно, современная реальность влечёт за собой изменения в интеллектуальном мире, где центральное место занимает *проблема идентичности*. Сегодня намного труднее установить и поддерживать идентичность в рамках жизни, а так же добиваться ее признания другими. Это означает и то, что в условиях многогранности и многомерности современной общественной жизни стало невозможным создание универсальных исчерпывающих описаний и объяснительных моделей понимания идентичности. Тем самым признается, что идентичности в современном типе социальности не могут описываться и изучаться на основе принципов, сложившихся в сфере классического знания, так как они обладают новыми характеристиками, которые не могут быть осмыслены в рамках классического подхода. *Проблематика, интересующая исследователей современности* в этой области, формируется на основе подходов, разрабатываемых в «неклассическом» типе знания. Таким образом, теоретическое осмысление

идентичности (гендерной, личностной и половой) вводится в проблемное поле современного социально-философского знания, отличительными особенностями которого являются интеграция различных областей знания, соединение онтологической и гносеологической проблематики, анализ многогранности и многомерности общественной жизни, признание гетерологической основы общественного бытия, отказ от натуралистического понятийного аппарата и терминологии в понимании идентичности [2].

Как утверждается, история исследований идентичности насчитывает приблизительно 60 лет. Уже на первом этапе артикуляции идентичности можно зафиксировать непроблематизируемое использование соответствующего термина. Так, дальнейшее интенсивное развитие данного направления исследований продемонстрировало, что способы понимания идентичности оказываются зачастую несоизмеримыми. Поэтому само понятие идентичности стало проблемным для использования термином. Доказательством этому является несоизмеримость многообразных теоретических подходов, которые развивают сегодня тему идентичности: аналитическая философия, герменевтика, психоанализ и т. д. – все они не могут быть подведены под единое основание. Теоретическое исследование проблем идентичности показывает, что за этим многообразием стоит не просто «путаница» смыслов. Ряд концепций – таких как конструктивизм, эссенциализм, теория Дж. Котэ, позиция Р. Брубейкера и Ф. Купера – свидетельствует о том, что во всех теориях идентичности можно выделить инвариант, который отсылает к двум понятиям идентичности. Одно из них следует рассматривать в духе аналитической традиции, как аналог философской категории «тождество», – то, что придает субъекту устойчивость. Второе понимается не просто как свойство субъекта, но как его синоним, обозначающий внутреннюю сущность, требующую своего появления в действительности. Более того, очевидно, что развитие теорий идентичности в качестве базовой предпосылки опирается на мнение о том, что термин «идентичность» может адекватно

обозначать внутреннюю сущность субъекта – его самость. Фактически, за последние полвека «идентичность» стала синонимом «самости». При этом также присутствует убеждение, что самость должна представлять собой структуру, тождественную самой себе. Как утверждается, реализация самости соответствует осуществлению тождества (идентичности).

Современная культура посредством массовой медиа предлагает человеку неограниченное количество готовых и постоянно наличных образов себя. Теперь человек может некритично отождествлять себя с предлагаемыми готовыми образами и тем самым формировать тождество с ними, а именно собственную идентичность. Именно поэтому внутреннюю сущность человека, ядро его личности, сегодня удобно обозначать именно как «тождество» или «идентичность». В этом и заключается *«культурное основание» проблематизации идентичности*.

Однако способы формирования самости, которые предлагают в данный момент теории идентичности, как раз и оказываются не совсем подходящими в силу их изначальной зависимости от отмеченных установок в понимании природы субъективности. Способ формирования самости, основанный на отождествлении с образом при центрировании человека на самом себе, следует признать сколь распространенным, столь же и опасным. Так как именно на этом основании происходит элиминирование представления о необходимости активной работы человека по созданию самого себя из культурного пространства. Альтернатива определению самости посредством присвоения наличных в культуре образов заключается не в догматизме, и не в фундаментализме, не в искусственном, а потому и безжизненном создании трансцендентных сфер (дух народа, вечная справедливость), но в имплицитировании способов формирования субъекта, которые размыкают его идентификацию на себе, его отождествление с собственным образом. Как утверждает Э. Гидденс: «Ответственность является ключом к действию» [2, с. 21].

Как известно, роль феномена ответственности в генезисе субъективности неоспорима.

При этом ответственный субъект не может замкнуться только лишь на самоидентификации: «процесс упразднения трансцендентального был, возможно, величайшей в истории ошибкой, но он не освобождает нас, в настоящий момент, и впредь до изменения обстоятельств, от необходимости выдвинуть на первое место ответственность за уже происходящее, ход которого нами поддерживается» [1, с. 223]. Несение ответственности предполагает, что человек отвечает за кого-то и *перед* кем-то, что уже замыкает его тождественность с самим собою.

Активность индивида связана с чувственными взаимодействиями человека, тогда как личность участвует в идеальных взаимодействиях культурного характера. Поэтому, можно сказать, что индивид составляет основу человеческой активности в жизненном пространстве, личность является фундаментом человеческой деятельности в культурном пространстве, а их единство – человек есть деятель (субъект) социальных отношений, т.е. внутри социума [3].

В дальнейшем рассматривается создание культурной ситуации, где понимание субъективной природы основано на признании не-

обходимости его тождественной структуры, а также тот факт, что осуществление указанной тождественности может быть произведено за счет присвоения циркулирующих в пространстве культуры образов. Так, в процессе коммуникативного взаимодействия идентичностей на уровне личности определится нормативное воздействие со стороны культуры. Культурные универсалии затронут временную динамику существования человека, её качественный статус и взаимное положение по отношению к другим личностям и культурным объектам.

1. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. – 480 с.

2. Giddens Anthony Beyond Left and Right the Future of Radical Politics. – Cambridge: Polity Press, 1994. – 276 p.

3. Tajfel H. Social identity & intergroup relations. – Cambridge, Paris, 1982. – 380 p.

1. Jonas G. Princip otvetstvennosti. Opyt e'tiki dlya tehnologicheskoy civilizacii. M.: Ajris-press, 2004. – 480 s.

2. Giddens Anthony Beyond Left and Right the Future of Radical Politics. – Cambridge: Polity Press, 1994. – 276 p.

3. Tajfel H. Social identity & intergroup relations. – Cambridge, Paris, 1982. – 380 p.

MODERN ASPECTS IN PROBLEMATIZATION OF IDENTITY

Pantilyenko Kateryna Sergeevna,

The Dnepropetrovsk national university Railway transportation of a name of V. Lazarjana,
The teacher of chair of foreign languages,
Dnepropetrovsk, Ukraine,
E-mail: katednepr@gmail.com

Annotation

The article discusses approaches and methodological foundation in studies of modern identity in the context of specific social cultural consciousness. The special attention is paid to the methods of forming and internal essence of human. An attitude of activity of individual is characterized similarly toward forming of identity.

Key words:

identity, theoretical comprehension, heuristic approaches, subject, personality, cultural grounds.

РОССИЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ЗЕРКАЛЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Предеина Мария Юрьевна,

Южно-Уральский государственный университет, доцент кафедры философии и социологии,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия,
E-mail: predeina_maria@mail.ru

Аннотация

Задача статьи – критика искаженных форм отображения империалистической борьбы в общественном сознании. Метод: марксизм. В статье дан анализ великодержавного национализма (в т.ч. в его советском выражении) в аспекте его порождения отчужденными формами бытия человека.

Ключевые слова:

империализм, национализм, отчуждение, идеологические формы.

Наше время – хотим мы этого или нет – время империализма: «избытка капитала» – капитал освоил национальный рынок, его прибыльные сектора – и борьбы за вывоз капитала – внешние рынки. Присвоение новых рынков – рынков отсталых стран – дает повышение прибыли на капитал, поскольку там – как писал Ленин – «капиталов мало, цена земли невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы» [2, с. 360]. И, кроме того, человек (рабочий) незащищен, его эксплуатация не ограничена. В таких условиях капитализм проявляет свою сущность в «чистом» виде – создание прибавочной стоимости, уничтожение человека – пример тому катастрофа «Рана Плаза» (комплекса итало-французских швейных фабрик) в Бангладеш [1].

Борьба за рынки в «нормальных» («мирных») условиях не требует выражения в идеологических формах – так, «работа» итало-французского капитала в Бангладеш находится вне сознания европейца [1]. Отклонение от «нормальных» условий – война против местного капитала, борьба со странами-конкурентами – вводит данные процессы в сознание, хотя и в искаженной форме – персонафицированный капитал (капиталист, политик) не признает целью войны прибыль.

Конкретные формы выражения – точнее, искажения – факта раздела мира в сознании зависят от «конкурентной позиции» капитала: по мере усиления капитала растет универсальность его ценностей. США «болеют» за весь мир, их ценности «общечеловеческие»; Франция – за «тех, кого приручила» (Кот-д'Ивуар, ЦАР); Россия – за «русский мир» и «постсоветское пространство». Империализм подчиняет себе ценности и разрушает их: США дискредитирует демократию, Россия – «левые» идеи. Такое присвоение ценностей в империалистической борьбе оборачивается отчуждением ценностей от людей: люди попадают в состояние материальной и духовной нищеты – ценности, став оружием империализма, обращаются против человечества.

Российский империализм в мире «воздушных замков»

Положение России двойственно: она *сильнее* «ближнего зарубежья» как собственник природных ресурсов и *слабее* «западного мира» как «сырьевой придаток». Отсюда двойственность при осознании самой себя: притязание на доминирование в границах «постсоветского пространства» и обоснование этого притязания